

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКОЙ В СОВРЕМЕННОЙ РЕЧИ (на материале русских и узбекских фразеологизмов)

Йулдошева Саодатжон Шухрат кизи

Хоразмский техникум передового профессионального мастерства

Аннотация. В статье рассматриваются фразеологизмы с отрицательной оценкой в современной речи на материале русского и узбекского языков. Анализируются устойчивые фразеологические единицы, выражающие отрицательные эмоциональные состояния человека, такие как страх, гнев, тоска, ненависть, отчаяние, стыд и равнодушие. Особое внимание уделяется сопоставительному анализу семантики, образной основы и особенностей употребления фразеологизмов в двух языках. Материалом исследования послужили примеры из разговорной речи, публицистических текстов и медиадискурса. В результате исследования выявляются как универсальные, так и национально-культурные особенности функционирования фразеологизмов с отрицательной оценкой, что позволяет определить их роль в формировании языковой картины мира русского и узбекского народов.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеология, отрицательная оценка, эмоциональная оценка, семантика, сопоставительный анализ, русский язык, узбекский язык, современная речь, языковая картина мира.

Введение

Фразеологизмы как устойчивые языковые единицы обладают высокой степенью образности и экспрессивности, что обуславливает их значительную роль в выражении оценочного отношения говорящего к действительности. Особый интерес в этом отношении представляют фразеологизмы с отрицательной оценкой, поскольку именно они наиболее ярко отражают эмоциональные реакции человека на события, явления и межличностные отношения. В современной речи такие фразеологические единицы активно функционируют, выступая важным средством передачи субъективной оценки и эмоционального состояния.

Актуальность настоящего исследования определяется возрастанием эмоциональной насыщенности современной коммуникации и усилением оценочного компонента в речи. В условиях глобализации и активных межкультурных контактов особое значение приобретает сопоставительное изучение фразеологизмов разных языков, позволяющее выявить как универсальные, так и национально-культурные особенности языковой картины мира. Русские и узбекские фразеологизмы с отрицательной оценкой представляют богатый материал для анализа, поскольку в них отражаются специфические способы концептуализации негативных эмоций и состояний, характерные для каждой языковой и культурной традиции.

Целью данной статьи является анализ фразеологизмов с отрицательной оценкой в современной речи на материале русского и узбекского языков. В соответствии с поставленной целью в работе рассматриваются фразеологические единицы, выражающие отрицательные эмоциональные состояния человека, такие как страх, гнев, тоска, ненависть, отчаяние, стыд и равнодушие, а также выявляются сходства и различия в их семантике, образной основе и особенностях употребления. Сопоставительный подход позволяет определить общие тенденции функционирования фразеологизмов с отрицательной оценкой и установить их роль в формировании национально-культурной специфики современной речи.

Теоретическая и научная база исследования

Фразеология как раздел языкознания на протяжении длительного времени остаётся объектом пристального внимания лингвистов, что обусловлено сложной семантической природой фразеологических единиц, их устойчивостью и высокой экспрессивностью. В работах А. В. Кунина фразеологизм определяется как устойчивая воспроизводимая единица языка с целостным значением, не сводимым к сумме значений её компонентов, обладающая образностью и оценочностью.¹⁷ Данный подход является методологически значимым для анализа фразеологизмов с отрицательной оценкой, поскольку именно оценочный компонент выступает их ключевой семантической характеристикой.

Проблема оценочности в языке получила развитие в трудах В. Н. Телии, которая рассматривала фразеологизмы как носители культурно значимой информации и средства выражения субъективного отношения говорящего к действительности.¹⁸ По мнению исследователя, фразеологические единицы аккумулируют в себе эмоционально-оценочные смыслы, отражающие национально-культурную специфику языковой картины мира. В этом контексте отрицательная оценка проявляется через выражение негативных эмоций, таких как страх, гнев, тоска, отчаяние и неприязнь.

Семантическая структура фразеологизмов и их экспрессивный потенциал подробно анализируются в работах В. П. Жукова, который подчёркивает, что фразеологизмы особенно активно функционируют в сфере оценки эмоциональных и психических состояний человека.¹⁹ Исследователь отмечает, что именно фразеологические единицы позволяют наиболее образно и лаконично передать субъективное эмоциональное переживание, что объясняет их высокую частотность в разговорной и публицистической речи.

В современной лингвистике значительное внимание уделяется изучению фразеологизмов в дискурсивном и прагматическом аспектах. Так, в исследованиях Т. Г. Никитиной подчёркивается, что фразеологизмы с отрицательной оценкой

¹⁷ Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. – 6-е изд. – М.: Феникс, 2005. – 488 с.

¹⁸ Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 288 с.

¹⁹ Жуков В. П. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 2010. – 320 с.

активно используются в медиадискурсе и интернет-коммуникации как средство эмоционального воздействия и усиления экспрессии высказывания.²⁰ Это подтверждает актуальность анализа функционирования таких единиц именно в современной речи.

Особую значимость для настоящего исследования имеют труды, посвящённые сопоставительному изучению фразеологии. Сравнительный анализ фразеологических систем разных языков позволяет выявить как универсальные способы выражения эмоций, так и национально-культурную специфику их вербализации. В работах узбекских лингвистов (Ш. Рахматуллаев, Н. Махмудов²¹, Д. Худойберганава²²) подчёркивается, что фразеологизмы узбекского языка, как и русские, активно репрезентируют эмоционально-оценочные значения и отражают ментальные и культурные особенности носителей языка.²³

Исследования узбекской фразеологии показывают, что отрицательная оценка в устойчивых выражениях часто связана с соматической образностью, метафоризацией внутренних состояний человека и использованием культурно маркированных образов. Сопоставление русских и узбекских фразеологизмов с отрицательной оценкой позволяет выявить сходства в концептуализации негативных эмоций, а также различия, обусловленные национально-культурными традициями и особенностями языкового сознания.

Таким образом, теоретическую базу настоящего исследования составляют труды отечественных и зарубежных лингвистов, посвящённые проблемам фразеологии, оценочности, эмоциональной семантики и сопоставительного языкознания. Опора на данные исследования позволяет комплексно рассмотреть фразеологизмы с отрицательной оценкой в русской и узбекской речи и определить их место в современной языковой картине мира.

Результаты исследования

В ходе исследования были проанализированы фразеологизмы с отрицательной оценкой в современной русской и узбекской речи. Общий объём корпуса составил 244 фразеологические единицы, из которых 122 единицы относятся к русскому языку и 122 единицы – к узбекскому языку. Материал был распределён по семантическим группам в соответствии с типом выражаемых отрицательных эмоций и оценок.

Количественное распределение фразеологизмов по семантическим группам

Наиболее репрезентативной в обоих языках оказалась группа фразеологизмов, выражающих чувство страха. В русском языке данная группа включает 29 единиц (что составляет 23,8 %), в узбекском языке – 27 единиц (22,1 %). К числу наиболее

²⁰ Никитина Т. Г. Фразеология и оценка в современном русском языке // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2014. – № 3. – С. 45–56.

²¹ Махмудов Н. Ўзбек тилининг лингвомаданий хусусиятлари. – Тошкент: Академнашр, 2015. – 198 с.

²² Худойберганава Д. Фразеологик бирликларнинг семантик ва прагматик хусусиятлари // Ўзбек тили ва адабиёти. – 2016. – № 4. – С. 32–38.

²³ Рахматуллаев Ш. Ўзбек тили фразеологияси. – Тошкент: Фан, 2009. – 272 с.

употребительных узбекских фразеологизмов данной группы относятся *yuragi og'ziga kelmoq* (ср. русск. сердце в пятки ушло), *qo'rqqanidan rangi oqarib ketmoq*, *eti jimirlab ketmoq*, *yuragi muzlab ketmoq*. Высокая представленность данной группы свидетельствует об универсальности концепта страха и сходстве способов его вербализации в двух языках.

Фразеологизмы, обозначающие злость, гнев и ярость, составляют 22 единицы в русском языке (18,0 %) и 24 единицы в узбекском языке (19,7 %). В узбекской речи активно употребляются выражения *jahli chiqmoq*, *qoni qaunamoq*, *o'zidan chiqib ketmoq*, *tishini tishiga qo'yumoq*, функционально сопоставимые с русскими фразеологизмами рвать и метать, кровь закипела в жилах, доводить до белого каления. Данная группа характеризуется высокой экспрессивностью и активно функционирует в конфликтной коммуникации.

Группа фразеологизмов, отражающих тоску, уныние, плохое настроение и досаду, представлена 18 единицами в русском языке (14,8 %) и 20 единицами в узбекском языке (16,4 %). В узбекском языке к данной группе относятся фразеологизмы *ko'ngli xira bo'lmoq*, *ko'ngli cho'kmoq*, *ruhi tushmoq*, *joniga tegmoq*, которые соотносятся с русскими выражениями вешать нос, опускать руки, сам не свой. Незначительное количественное преобладание узбекского материала указывает на более детализированную вербализацию эмоционального состояния уныния и внутреннего дискомфорта.

Фразеологизмы, выражающие ненависть, обиду, отвращение и неприязнь, в русском языке составляют 17 единиц (13,9 %), в узбекском – 16 единиц (13,1 %). Среди наиболее употребительных узбекских фразеологизмов выделяются *tish qaunamoq*, *joniga tegmoq*, *ichida g'azabi qaunamoq*, *ko'ngliga tegmoq*, что функционально соответствует русским выражениям точить зуб, сидеть в печёнках, плюнуть в душу. Количественная сопоставимость данной группы свидетельствует о близости оценочных стратегий в межличностной коммуникации.

Группа фразеологизмов, обозначающих горе, отчаяние, беду и мучение, включает 15 единиц в русском языке (12,3 %) и 14 единиц в узбекском языке (11,5 %). В узбекской фразеологии данное эмоциональное состояние выражается, в частности, фразеологизмами *yuragi ezilmoq*, *jonidan to'yumoq*, *ko'z yoshi qurimaslik*, *boshiga kulfat tushmoq*. Эти выражения, как и русские нож в сердце, выплакать все глаза, хлебнуть лиха, характеризуются высокой эмоциональной интенсивностью и чаще функционируют в художественной и публицистической речи.

Фразеологизмы, выражающие стыд и смущение, представлены 12 единицами в русском языке (9,8 %) и 11 единицами в узбекском языке (9,0 %). В узбекской речи активно используются выражения *yerga kirib ketgudek bo'lmoq*, *ko'ziga qaray olmaslik*, *uyatdan yonmoq*, которые соотносятся с русскими фразеологизмами готов провалиться сквозь землю, не знать, куда глаза девать. Небольшое количество данных единиц объясняется ситуационной ограниченностью проявления эмоции стыда.

Наименьшую группу в обоих языках составляют фразеологизмы, обозначающие равнодушие и пренебрежение: 9 единиц в русском языке (7,4 %) и 10 единиц в узбекском языке (8,2 %). В узбекском языке это выражения *sovuq qonli bo'lmoq*, *berarvo bo'lmoq*, *burnini ko'tarmoq*, функционально соотносимые с русскими ни холодно ни жарко, воротить нос, с каменным сердцем. Низкая представленность данной группы обусловлена меньшей экспрессивной насыщенностью соответствующих оценок.

Выводы

Проведённое исследование фразеологизмов с отрицательной оценкой в современной речи на материале русского и узбекского языков позволило выявить как общие закономерности, так и национально-специфические особенности их функционирования. В ходе анализа было установлено, что отрицательно-оценочные фразеологизмы активно используются для вербализации эмоциональных состояний человека и играют значительную роль в формировании экспрессивности устной и письменной речи.

Количественный анализ показал, что наиболее репрезентативной группой являются фразеологизмы, выражающие страх (29 единиц, около 24 % от общего корпуса), что свидетельствует о высокой коммуникативной значимости данного эмоционального состояния. В русском языке страх чаще всего передаётся через соматические образы (сердце в пятки ушло, кровь в жилах стынет), тогда как в узбекском языке преобладают образы телесной скованности и утраты контроля (*yuragi orqasiga tortdi*, *tili og'ziga sig'madi*).

Второе место по частотности занимают фразеологизмы, обозначающие злость, гнев и ярость (22 единицы, около 18 %). В обоих языках данная группа характеризуется высокой степенью экспрессии и агрессивной образностью, однако в узбекских фразеологизмах чаще прослеживается метафора «внутреннего кипения» (*qoni qaynadi*), тогда как в русском – идея разрушительного внешнего действия (рвать и метать, показать, где раки зимуют).

Фразеологизмы, отражающие тоску, уныние и досаду (18 единиц, около 15 %), демонстрируют значительное сходство в образной базе двух языков, что позволяет говорить об универсальности способов языкового осмысления данных эмоциональных состояний. При этом в узбекском языке чаще актуализируется мотив внутренней тяжести (*ko'ngli g'ash*, *yuragi og'ir*), а в русском – состояние утраты жизненных сил (опускать руки, вешать нос).

Менее многочисленными, но семантически значимыми являются группы фразеологизмов, выражающих ненависть и неприязнь (17 единиц, около 14 %) и горе, отчаяние, беду (15 единиц, около 13 %). Эти фразеологизмы отличаются устойчивостью употребления и высокой эмоциональной насыщенностью, при этом многие из них сохраняют актуальность в современной разговорной и публицистической речи обоих языков.

Наименее представленной оказалась группа фразеологизмов, обозначающих стыд (12 единиц, около 10 %) и равнодушие, пренебрежение (9 единиц, около 6 %). Это может быть связано с тенденцией к нейтрализации данных эмоций в публичном дискурсе и заменой устойчивых выражений более нейтральными или заимствованными средствами.

Сопоставительный анализ показал, что значительная часть фразеологизмов с отрицательной оценкой обладает функциональной эквивалентностью в русском и узбекском языках, однако различия в образной основе отражают особенности национальной языковой картины мира. Таким образом, фразеологизмы с отрицательной оценкой выступают важным средством репрезентации эмоционального опыта и культурных ценностей, а их изучение представляет перспективное направление для дальнейших исследований в области сопоставительной фразеологии и лингвокультурологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеология в системе современного русского языка. – М.: Флинта, 2012. – 344 с.
2. Алефиренко Н. Ф., Семененко Н. Н. Фразеологическая семантика: когнитивно-прагматический аспект. – Белгород: БелГУ, 2011. – 256 с.
3. Жуков В. П. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 2010. – 320 с.
4. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. – 6-е изд. – М.: Феникс, 2005. – 488 с.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2011. – 208 с.
6. Махмудов Н. Ўзбек тилининг лингвомаданий хусусиятлари. – Тошкент: Академнашр, 2015. – 198 с.
7. Никитина Т. Г. Фразеология и оценка в современном русском языке // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2014. – № 3. – С. 45–56.
8. Рахматуллаев Ш. Ўзбек тили фразеологияси. – Тошкент: Фан, 2009. – 272 с.
9. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 288 с.
10. Худойбергенова Д. Фразеологик бирликларнинг семантик ва прагматик хусусиятлари // Ўзбек тили ва адабиёти. – 2016. – № 4. – С. 32–38.